

Любопытно, как Роберт Фрост и разные переводчики описывают персонаж (или персону), листающую книжку стихов. У автора это бриз (некто женского рода), имеющий лицо.

У Михаила Рахунова - дочь ветерка с испуганным лицом.

У Алёны Алексеевой - волна ветра, но с лицом.

У Валентина Савина - бриз (он), но с лицом.

У Ирис Виртуалис - весна с ветреной рукой.

У Рафаэля Шустеровича - ветерок, но с виском.

У Виктора Топорова - зыбь с презрением и тоской.

У Петра Долголенко - некто похожий на бриз, нахмуренный, с презрительным взглядом; в другом варианте, у него же, - струя ветра, нахмуренный ветер, с лицом, на котором укор.

У Дмитрия Якубова - бриз (он) с испугом на лице.

У Андрея Пустогарова - ветреная погода с омрачённым лицом.

Какой ёмкий простор для полётов нашей поэтической фантазии!

Обдумай, обеспечь

Столкнулся с тощей бедолагой,
подёнщицей, почти бродягой, -
с бывлой красоткой Ависагой.

Слыла звездой Голливуда,
а нынче ей куда как худо...
Судьба горазда на причуды.

Умри пораньше, обмани судьбу!
А если не спешишь лежать в гробу,
живи с умом, не вылетай в трубу.

Заделайся большим биржевиком
и, если умудришься стать царьком,
не назовут паршивым стариком.